

Лебедев А. П. Сношения греческой Церкви с протестантами во второй половине XVI-го века: Из истории Греко-восточной Церкви под властью турок от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени // Богословский вестник 1900. Т. 1. № 2. С. 266—298 (2-я пагин.).

СНОШЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРОТЕСТАНТАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI-ГО ВѢКА ¹⁾.

(Изъ исторіи греко-восточной церкви подъ властію Турокъ: отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

Исторія сношеній догматическаго характера.—Первый *ответъ* изъ Константинополя, поводъ къ нему — сообщеніе Іереміи и представителямъ греческой науки „Аугсбургскаго исповѣданія“ съ просьбой протестантовъ выразить свой голосъ о немъ; какая редакція этого „исповѣданія“ сообщена была въ Константинополь? Общее содержаніе перваго отвѣта, его источники, нѣкоторыя наиболѣе оригинальныя мысли изъ него.—Второй *ответъ*: чѣмъ онъ вызванъ (тюбингенцы прислали *responsum oppositum* на 1-ый константинопольскій „ответъ“), краткое содержаніе втораго отвѣта, его источники, нѣкоторыя мысли изъ него.—Третій *ответъ*,—чѣмъ онъ вызванъ со стороны протестантовъ: немногія свѣдѣнія объ этомъ отвѣтѣ.—Мысли протестантовъ касательно *ответовъ* и одного православнаго писателя о полемическихъ произведеніяхъ тюбингенцевъ, написанныхъ въ оппозицію „ответамъ“.—Рѣшеніе вопроса о цѣли вышеозначенныхъ взаимныхъ сношеній протестантства и греческой церкви.—Кто былъ главными составителями „ответовъ“? Двое Зигомала.—Биографія Іоанна и Теодосія Зигомала:—сообщеніе извѣстій объ умственномъ, нравственномъ и семейномъ состояніи обоихъ Зигомала, на основаніи „Дневника“ Герлаха. — Значеніе догматической переписки между греческой церковію и Тюбингеномъ—для православнаго міра, для протестантской науки и для Грековъ въ разныхъ отношеніяхъ).

Обращаемся къ описанію главнаго дѣла, бывшаго результатомъ взаимныхъ сношеній тюбингенцевъ съ константинопольскою церковію, — разумѣемъ знаменитые „ответы“ лютеранамъ, представленныя этимъ послѣднимъ отъ имени патріарха Іереміи. Оставляя въ сторонѣ изложеніе извѣстій о нѣкоторыхъ предварительныхъ сношеніяхъ между пред-

1) Окончаніе. См. январскую кн. Бог. Вѣстн. стр. 15—36.

ставителями греческой церкви и тюбингенцами ¹⁾, обратимся къ изученію указанных „отвѣтовъ“. Такихъ отвѣтовъ дано было три. Начнемъ, разумѣется, съ перваго „отвѣта“ догматическаго содержанія (впрочемъ все „отвѣты“ такого же характера). Дѣло подвигалось, нужно сознаться, не особенно быстро. Въ 1575 году 24 мая Герлахъ вручилъ Іереміи известную протестантскую вѣроучительную книгу — „Аугсбургское Исповѣданіе“ (confessio Augustana) въ шести экземплярахъ, въ греческомъ переводѣ прежде упомянутого нами протестантскаго теолога Дольсція: изъ числа ихъ одинъ предназначался для самого патріарха, а другіе для ученаго Ѳеодосія Зигомала, Митрофана митрополита Веррійскаго и проч. Тюбингенцы желали, чтобы греческая церковь выразила свой голосъ по поводу этого „исповѣданія“. Последняя рѣшилась удовлетворить желанію „вопрошающихъ“. Въ томъ-же году къ 30 августа составленъ былъ проектъ отвѣта, а къ 15 апрѣля 1576 года этотъ проектъ былъ осуществленъ; 30-го апрѣля въ собраніи лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ, патріархъ прочиталъ „отвѣтъ“ и приказалъ изготавить списокъ съ него, оригиналъ же долженъ былъ оставаться въ Константинополѣ. Мая 14 въ подобномъ же собраніи было читано препроводительное письмо и отдано для переписки. На слѣдующій день „отвѣтъ“ вмѣстѣ съ препроводительнымъ письмомъ переланъ германскому посланнику, а 20 мая посылка была отправлена по назначенію съ курьеромъ Вольфомъ Вейссъ. Этотъ первый „отвѣтъ“ датировалъ 15-мъ днемъ мая ²⁾.

Теперь слѣдуетъ познакомиться съ содержаніемъ этого „отвѣта“ ³⁾. Приведемъ прежде всего нѣсколько строкъ изъ препроводительнаго письма. Іеремія говоритъ здѣсь: „вотъ,

1) О нихъ можно находить свѣдѣнія у проф. Малышевскаго („Мелетій“), стр. 211—213; у Hefele въ прежде упомянутомъ его сборникѣ (S. 448—452) или же въ русскомъ переводѣ этого же трактата Гефеле (въ *Хр. Чит.*, 1865, т. 1). Повторять эти свѣдѣнія считаемъ дѣломъ излишнимъ.

2) Meyer. Theolog. Litter. der Griechischen Kirche im XVI Jahrhundert. S. 95.

3) „Отвѣты патріарха Іереміи“ (Responsa patriarchae Hieremiae), въ XVIII-мъ столѣтіи, изданы были однимъ греческимъ монахомъ съ такимъ наименованіемъ: „Книга, называемая судья истины“ (*Βιβλίον, καλοῦμενον κριτὴς τῆς ἀληθείας*). См. Meyer, 96.

германцы мудрые мужи,—писание, котораго вы давно желали. Посылаемъ его вашей любви, какъ къ дѣтямъ“. Онъ называетъ ихъ далѣе „людьми умными, многосвѣдущими и благоразумными“, которые не стануть истинѣ предпочитать заблужденіе. А затѣмъ патріархъ взываетъ: „О, еслибы вы согласились съ нашею церковію! Если вы истинно исполните это, то и на небѣ и на землѣ будетъ радость о соединеніи обѣихъ церквей“ (заслуживаетъ вниманія, что Іеремія въ лицѣ тюбингенцевъ обращаетъ свою рѣчь ко всѣмъ тогдашнимъ лютеранамъ). Въ заключеніе патріархъ пишетъ о характерѣ „отвѣта“ и говоритъ: „мы не будемъ говорить ничего своего, но только то, что заимствовано нами отъ св. седми соборовъ и изъ мнѣній божественныхъ учителей“ (т. е. св. отцовъ) ¹⁾.

Первый „отвѣтъ“ представляетъ собою разборъ „Аугсбургскаго исповѣданія“, присланнаго тюбингенцами патріарху и другимъ лицамъ. Разборъ этотъ ведется не такъ, чтобы брались тѣ или другія мѣста изъ этого исповѣданія и подвергались оцѣнкѣ съ православно-научной точки зрѣнія, а такъ, что воззрѣніямъ протестантскимъ противопоставляется ученіе православное, при чемъ подлинныхъ словъ Аугсбургскаго исповѣданія ²⁾ не приводится въ „отвѣтъ“. „Отвѣтъ“

¹⁾ Греческіе „отвѣты“ существуютъ и въ русскомъ переводѣ, который мы имѣемъ подъ руками. Онъ находится въ книгѣ, подъ заглавіемъ: „святѣйшаго патр. кон-польскаго Іереміа отвѣты Лютеранамъ. Переводъ съ греч. Архимандритъ Нилъ“. М. 1866. Кто этотъ Нилъ—мы не знаемъ. Въ новѣйшихъ спискахъ русскихъ архіереевъ съ этимъ именемъ помѣщается лишь одинъ Нилъ ярославскій, но несомнѣнно—не онъ переводчикъ книги. Переводъ дѣйствительно сдѣланъ съ греческаго, но о. архимандритъ не пренебрегаетъ и латинскимъ текстомъ оригинала, помѣщеннымъ въ Acta et Scripta theol. Wirtemb., что однакожъ не составляетъ большой бѣды. Въ нашемъ очеркѣ мы будемъ цитировать рядомъ: и Acta и Переводъ. Вышеприведенныя слова письма Іереміа см.: Acta, p. 54, 56; Перев., 9—11.

²⁾ Для насъ представлялся любопытнымъ вопросъ: какая редакція Аугсбургскаго исповѣданія прислана была тюбингенцами въ К-поль: дѣло въ томъ, что такихъ редакцій двѣ. Первая есть та, которая представлена была лютеранами императору Карлу, въ 1530 году, на Аугсбургскомъ сеймѣ (отчего это „исповѣданіе“ и получило свое имя); вторую же составляетъ та редакція, которая выработана протестантскими богословами и которая появилась въ 1540 году (въ основѣ ея лежитъ confessio Augustana, 1530 г.) и которая извѣстна съ именемъ: Confessio

однакожь не оставляетъ безъ вниманія ни одного главнаго пункта протестантскаго вѣроученія, переходя отъ одной главы „исповѣданія“ къ другой.

При разсмотрѣннн этого „отвѣта“, какъ и послѣдующихъ, мы будемъ держаться такого правила: во первыхъ, мы будемъ указывать, какими источниками пользовалась греческая церковь, излагая свое православное ученіе, а во вторыхъ, затѣмъ будемъ приводить нѣкоторыя выдержки изъ „отвѣта“, когда находимъ ихъ наиболѣе характеристическими.

Но прежде всего, во общихъ чертахъ, нужно познакомить читателя съ содержаніемъ перваго „отвѣта“.

Глава 1-ая: о единомъ и тринипостасномъ Богѣ (Acta, pag. 57—58. Перев., 12—14); гл. 2: о членахъ вѣры (pag. 58—63. Перев. 16—22); гл. 3¹⁾: о прародительскомъ грѣхѣ (pag. 63—64. Пер. 15—16); гл. 4: о вѣрѣ оправдывающей (pag. 64—65. Пер. 23—25); гл. 5: о исполненіи слова, т. е. Божія. Здѣсь раскрывается такая мысль: всякій долженъ совершенно и надлежащимъ образомъ исполнять то, за что возвѣщается въ словѣ Божіемъ обѣтованіе царства небеснаго (pag. 65—71. Пер. 25—34); гл. 6: о добрыхъ дѣлахъ (pag. 71—77. Пер. 35—44); гл. 7: о церкви (pag. 77—81. Пер. 44—52); гл. 8: о томъ, что въ церкви находятся и непотребныя (pag. 81—85. Пер. 52—59); гл. 9: о крещеніи (pag. 85.

Augustana variata. Для рѣшенія, занимавшаго насъ, вопроса мы сравнили текстъ „Аугсбургскаго исповѣданія“, посланнаго изъ Тюбингена въ К-поль и напечатаннаго въ Acta et scripta theolog. Wirtemberg (p. 5—53) съ текстомъ двухъ редакцій разсматриваемаго „исповѣданія“ въ книгѣ: Kolde. Die Augsburgische Konfession lateinisch und deutsch (Gotha, 1896) и пришли къ такому результату: въ основѣ „исповѣданія“, бывшаго подъ руками составителей перваго *отвѣта*, лежитъ редакція „исповѣданія“ 1530 года, но въ эту редакцію привнесены отрывки и изъ редакцій: *Variata*, 1540 года, значить, это была смѣшанная редакція (т. е. новая). Существовала ли такая редакція во времена Круція и Герлаха или же она сочинена нарочито для К-поля, — сказать не умѣемъ, но больше склоняемся въ пользу рѣшенія вопроса въ послѣднемъ смыслѣ.

¹⁾ Составители „отвѣта“ нашли болѣе логичнымъ отвѣчать напередъ на третью главу Аугсбургскаго исповѣданія, а потомъ ужѣ на вторую, а потому составивъ отвѣтъ на 3-ью главу, помѣстили его въ видѣ 2-ой главы у себя, помѣтивъ ее цифрой 3 (обратное сдѣлано со 2-ой главой „исповѣданія“). Мы же, не желая вводить читателя въ недоумѣніе, помѣтили упомянутыя главы „отвѣта“ обычнымъ цифернымъ порядкомъ.

Пер. 59—60); гл. 10: о вечери Господней (pag. 86. Пер. 60—1); гл. 11: о неповѣди (pag. 86—89. Пер. 62—65); гл. 12: о покаяніи (pag. 89—95. Пер. 66—76); гл. 13: объ употребленіи (de usu) св. таинствъ. Здѣсь опровергаются мысли протестантовъ, что таинства установлены будтобы для того, чтобы быть только нѣкоторыми символами или признаками, отличающими христіанъ отъ язычниковъ (pag. 95—104. Пер. 76—92); гл. 14: о рукоположеніи или чинѣ церковномъ (pag. 104—108. Пер. 92—99); гл. 15: о церковныхъ обрядахъ (pag. 109—111. Пер. 99—104); гл. 16: о дѣлахъ гражданскихъ (pag. 112—113. Пер. 104—107); гл. 17: о послѣднемъ судѣ (pag. 113. Пер. 107); гл. 18: о самопроизволеніи (pag. 113—117. Пер. 108—115); гл. 19: о причинѣ грѣха (pag. 117—119. Пер. 115—118); гл. 20: о добрыхъ дѣлахъ (pag. 119—127. Пер. 118—131); гл. 21: о почитаніи святыхъ (pag. 127—143. Пер. 131—158—1),—здѣсь впрочемъ говорится и о нѣкоторыхъ другихъ матеріяхъ, наприм., о злоупотребленіяхъ по части таинствъ въ римско-католической церкви, о праздникахъ, постахъ, о монашеской жизни (кромѣ того здѣсь же въ концѣ главы находится обращеніе къ читателямъ, т. е. къ лютеранамъ). Вотъ общее содержаніе перваго „отвѣта“.

Въ „обращеніи“ къ лютеранамъ, находящемся въ концѣ отвѣта говорится: „все это нами сказанное, возлюбленные, какъ и вы хорошо знаете, утверждается (кромѣ св. Писанія) на толкованіи св. богослововъ нашихъ, на здоровомъ ученіи, ибо намъ не позволено полагаться на собственное изъясненіе“ (pag. 142. Пер. 155), разумѣется,—догматовъ.

И дѣйствительно, въ „отвѣтѣ“ почти всегда рѣчь ведется во имя авторитетныхъ церковныхъ постановленій, отъ лица св. отцовъ и другихъ писателей церковныхъ позднѣйшаго времени. Такъ „отвѣтъ“ ссылается на правила апостольскія (pag. 127. Пер. 130), на Василія Великаго, Златоуста—на того и другого безчисленное число разъ (наприм. на Василія: р. 64, пер. 23, р. 66, пер. 26; pag. 85, пер. 60; pag. 78, пер. 63 и дал.; на Златоуста: pag. 68, пер. 30; р. 87, пер. 35; р. 82, пер. 53). Изрѣдка есть указанія на ученіе Діонисія Ареопагита (р. 80, перев. 50) и другихъ древнихъ церковныхъ писателей.—Изъ болѣе новыхъ церковныхъ писателей въ „отвѣтѣ“ довольно многое заимствуется изъ сочиненій слѣдующихъ лицъ: Симеона Фессалоникійскаго, греческаго бого-

слова начала XV-го вѣка (наприм. pag. 64, пер. 21; p. 78—79, пер. 46—48; и др.), Николая Кавасилы, митрополита Фессалоникийскаго XIV-го вѣка (наприм. см. 13 главу), Іосифа Вріенній, греческаго писателя XIV-го вѣка (наприм., p. 90—93, перев. 68 и дал.), Гавріила Севера, архіепископа Филдельфійскаго XVI в. (см. гл. 7) и вѣроятно других¹⁾.

Для характеристики содержанія, заключающаго въ первомъ „отвѣтѣ“, представимъ нѣсколько образчиковъ, отличающихся извѣстаго рода оригинальностію. Такъ о таинствахъ въ отвѣтѣ говорится: „каждое изъ таинствъ имѣетъ опредѣленную матерію и форму, а ровно орудную опредѣленную причину. Такъ, въ крещеніи матеріею служитъ вода, а формою слова священника: „крещается рабъ Божій“ и проч.; орудная же причина есть священникъ“. Въ частности о таинствѣ священства здѣсь сказано: „рукоположеніе сообщаетъ власть и силу Творца. Безъ священника ничто не свято. Апостоламъ и ихъ преемникамъ Христосъ предалъ ключи неба“. А относительно таинства брака здѣсь выражена такая мысль: „Богъ дозволилъ намъ совершать преемство рода такъ же, какъ и безсловеснымъ; дабы мы знали, въ какомъ находимся состояніи и это только дотолѣ“ и пр. (Acta. 77—78. Пер. 45—47). Вотъ еще нѣсколько мыслей по вопросу о почитаніи святыхъ: „говоримъ, что (молитвенное) призываніе прилично главнымъ образомъ только въ отношеніи къ одному Богу и къ Нему преимущественно и собственно относится; а то, которое совершается къ святымъ, бываетъ не въ собственномъ смыслѣ и обращается къ нимъ такъ сказать случайно и по благодати. Ибо не Петръ или Павелъ слышитъ тѣхъ, которые, призываютъ ихъ, но благодать, которую они имѣютъ. Посредниками мы дѣлаемъ всѣхъ

¹⁾ Ни Кавасила, ни Вріенній, ни Симеонъ, ни Северъ въ отвѣтѣ не цитируются прямо. Зависимость „отвѣта“ отъ этихъ писателей впервые указалъ въ литературѣ ученый Мейэръ (въ извѣстной его книгѣ, S. 98—99). Спрашивается: почему „отвѣтъ“ не цитируетъ (за исключеніемъ кажется, однократнаго случая съ Симеономъ) всѣхъ этихъ писателей, какъ онъ дѣлаетъ въ отношеніи Василя и Златоуста? Намъ кажется, составители „отвѣта“ поступаютъ такъ потому, что церковный авторитетъ вышеуказанныхъ писателей казался имъ не достаточно высокимъ, а потому, дѣлая выписки изъ ихъ сочиненій, они молчали о авторахъ этихъ послѣднихъ.

святыхъ и чтимъ ихъ храмами, и призываніями, иконами—относительно, а не служебно. Лучше мы сами не желаемъ стать святыми, нежели бояться впасть, чрезъ относительное почитаніе, во обожаніе“ (р. 127—128. Пер. 131—2).—Кстати здѣсь замѣтить, что ученіе о церковномъ пастврствѣ въ Аугсбургскомъ исповѣданіи было изложено совершенно неясно, въ виду этого „отвѣтъ“ похвалялъ то, что не за служивало никакой похвалы. Въ отвѣтѣ написано: „XIV глава („исповѣданія“) повелѣваетъ, чтобы никто другой не проповѣдывалъ и не раздавалъ таинства, кромѣ лицъ, законно поставленныхъ на сіе служеніе. Это, говоримъ мы, хорошо“ (р. 104. Пер. 93). Но такъ какъ протестанты не признають таинства священства, то правильнымъ ихъ ученіе о священствѣ признавать нельзя. Впрочемъ, нужно сказать, въ этомъ случаѣ вина падаетъ не на составителей „отвѣта“, а на аугсбургское исповѣданіе, гдѣ сказано было: „никто не можетъ проповѣдовать и сообщать таинства, nisi iure vocatus“. Читатель этихъ словъ въ латинскомъ подлинникѣ и въ греческомъ переводѣ, если не зналъ дѣйствительнаго положенія дѣла, всегда могъ допускать мысль, что протестантство признаетъ благодатное рукоположеніе. Но этого на самомъ дѣлѣ не было. Съ этой истиной греческая церковь ознакомилась изъ тѣхъ возраженій, которыми встрѣтили протестанты „отвѣтъ“ на ихъ „исповѣданіе“.

Слѣдуетъ еще привести заключительныя слова „отвѣта“, съ которыми греческая церковь обращается къ протестантамъ, слова, дышущія любовью къ заблуждающимся. „Если вы, германцы, чтимъ здѣсь, мудрые мужи и возлюбленные по духу чада, желаете, какъ люди благоразумные, всею душою присоединиться къ нашей церкви, то мы, какъ чадолюбивые отцы, охотно примемъ ваше благорасположеніе, если только захотите, согласно съ нами, слѣдовать апостольскимъ и соборнымъ догматамъ. И когда такимъ образомъ изъ двухъ церквей состоится при помощи Божіей одна, тогда мы станемъ жить въ союзѣ и проживемъ богоугодно“ и пр. (pag. 143. Пер. 157).

На сейчасъ рассмотрѣнный „отвѣтъ“ послѣдовали замѣчанія и возраженія (не въ полемической, а положительной формѣ) со стороны тюбингенцевъ, но это произошло только чрезъ годъ по полученіи въ Тюбингенѣ этого „отвѣта“. Дѣло

замедлилось отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. Сводъ указанныхъ замѣчаній и возраженій составилъ изъ себя обширный трактатъ (Acta, p. 144—199), который въ греческомъ переводѣ и посланъ былъ въ Константинополь съ препроводительнымъ на имя Іереміи—възвѣстнымъ письмомъ. Излагать содержаніе трактата намъ нѣтъ надобности: въ немъ заключаются довольно обычные протестантскія религиозныя воззрѣнія. Да изложеніе это было бы и безцѣльно: потому что и второй „отвѣтъ“ константинопольской церкви протестантамъ не входитъ, какъ и первый, въ разборъ лютеранскаго ученія, поскольку оно находилось въ указанномъ трактатѣ, а прямо этому ученію противопоставляетъ свое православное ученіе, переходя отъ одного догмата къ другому, въ порядкѣ всё тогоже трактата.

Относительно этого трактата сдѣлаемъ немногія замѣчанія, чтобы имѣть о немъ нѣкоторое представленіе. Послѣ письма къ Іереміи, здѣсь встрѣчаемъ что-то въ родѣ введенія, въ которомъ протестанты указываютъ исходныя точки ихъ ученія. Такъ, они здѣсь говорятъ, что не опредѣленія соборовъ и не писанія отцевъ служатъ къ уясненію спорныхъ религиозныхъ вопросовъ, а лишь одно св. Писаніе; что точное истолкованіе этого источника вѣры занематывается не отъ соборовъ и не у Отцовъ, а изъ самого св. Писанія, и что, если само св. Писаніе недостаточно уясняетъ себя, то нужно ожидать, что неясное уяснится для насъ въ будущей жизни (pag. 150 et ss.). Изъ отдѣльныхъ пунктовъ ученія отмѣтимъ лишь выраженный здѣсь взглядъ на іерархію. Мы уже знаемъ, что аугсбургское исповѣданіе ввело въ невольную ошибку составителей перваго „отвѣта“, побудивъ ихъ похвалить взглядъ протестантовъ на іерархію. По прочтеніи же разсматриваемаго лютеранскаго трактата, всякія сомнѣнія на этотъ счетъ должны были исчезнуть въ греческой церкви. Здѣсь раскрывалось, что протестанты отвергаютъ наименованіе: священникъ (Sacerdos), а вмѣсто него употребляютъ выраженіе служитель церкви (ecclesiae minister), и что ихъ эти служители могутъ жениться и послѣ поставленія въ должность (послѣ руковожденія суперъинтендента) и даже ни одинъ разъ (pag. 175—177).

Переходимъ къ разсмотрѣнію втораго „отвѣта“. Вышеуказанный лютеранскій трактатъ полученъ былъ Герлахомъ въ

Константинополь, 1577 года, 31 декабря, и конечно переданъ въ патриархію. Въ началѣ слѣдующаго года (8 января) трактатъ этотъ отданъ былъ на разсмотрѣніе Митрофану, митрополиту Веррійскому. Затѣмъ все извѣстія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла исчезаютъ для насъ ¹⁾. Извѣстно только, что второй „отвѣтъ“ носитъ на себѣ такую дату: май, 1579 года.

Содержаніе втораго „отвѣта“ такое. Сначала идетъ изложеніе ученія: „объ исхожденіи св. Духа“ (Acta, 200—224. Пер. 162—200), за тѣмъ—разсужденіе: „о самопроизволеніи“ (pag. 224—228. Пер. 200—208), далѣе—изслѣдуется вопросъ: „объ оправданіи и добрыхъ дѣлахъ“ (pag. 229 — 237. Пер. 208—222), послѣ того излагается ученіе: „о таинствахъ“ (pag. 238—242. Пер. 222—230), еще далѣе,—ученіе: „о призваніи святыхъ“ (pag. 242—256. Пер. 230—252), въ заключеніе идетъ богословское разсужденіе: „о монашеской жизни“ (pag. 257—264. Пер. 252—264), разсужденіе по нашему теперешнему пониманію изъ области нравственнаго богословія, съ точки же зрѣнія составителей „отвѣта“ — изъ области православной догматики, ибо они, согласно Діонисію Ареопагиту, относятъ монашеское посвященіе къ числу виѣсмеричныхъ таинствъ (см. начало статьи: „о монашеской жизни“ во второмъ „отвѣтѣ“).

Изложеніе содержанія этого „отвѣта“, какъ и перваго, поконится на авторитетахъ. Мы встрѣчаемъ мѣста изъ Василія Вел., Златоуста. а также изъ Діонисія, изрѣдка изъ сочиненій греческаго богослова XIV-го вѣка, Іосифа Вріеннія (изъ этого послѣдняго, наприм., pag. 231 — 234. Пер. стр. 211—217; pag. 234. Перев. 217 и т. д.) ²⁾.

Что касается отдѣльныхъ мыслей, находимыхъ въ „отвѣтѣ“ и заслуживающихъ вниманія, то здѣсь много глубокихъ сужденій по вопросу о почитаніи святыхъ. Въ „отвѣтѣ“ между прочимъ читаемъ: „вы говорите, что вы отвергаете почитаніе святыхъ, боясь того, чтобы чести, которая принадлежитъ одному Богу, не перенести на тварей“. Составители отвѣта считаютъ нужнымъ опровергнуть это послѣд-

¹⁾ Meyer. S. 95.

²⁾ Болѣе подробныя указанія на цитаты изъ отцевъ церкви, а также на выдержки изъ Вріеннія, найдете у Meyer'a (S. 100).

нее предположеніе, и говорятъ: „мы должны чтить Богородицу ¹⁾, не какъ Бога, но какъ подлинно Матерь Божію. Пророка Іоанна, какъ предтечу и крестителя, Апостоловъ, какъ очевидцевъ самого Господа, мучениковъ, какъ воиновъ Христовыхъ, испившихъ Его чашу. Будемъ ревновать ихъ жизни, дабы вмѣстѣ съ ними быть общниками и вѣнцовъ славы. За то, что мы покланяемся и иконамъ ихъ, никто не долженъ порицать насъ, потому что мы кланяемся и другъ другу“. И нѣсколько ниже здѣсь же читаемъ слѣдующее: „Нѣтъ у насъ другого Бога, кромѣ единого въ Троицѣ познаваемаго и покланяемаго. Ибо хотя мы говоримъ: „св. Іоанне моли о насъ, и Пресвятая Богородице, и св. ангелы“, но прежде всего мы зываемъ: „Господи силъ съ нами буди, много“ и пр. (pag. 242, 244, 246. Пер. 230. 2. 3. 5).

Интересно будетъ отмѣтить, что и по ознакомленіи съ возраженіями протестантовъ на первый „отвѣтъ“, Іеремія не теряетъ надежды на поворотъ къ лучшему въ умахъ заблуждающихся; ибо съ замѣчательною любовію говорилъ имъ (слова изъ письма патріарха, приложеннаго ко второму „отвѣту“, см. начало онаго): „радуемся, какъ о многомъ другомъ, такъ не менѣе и о томъ, что вы во многомъ согласны съ нашею церковію. О, еслибы намъ и въ томъ, въ чемъ вы съ нами несогласны, благочестиво согласиться по манію Божію!“ Въ подобномъ же родѣ выражаются мысли и въ концѣ этого-же отвѣта. Здѣсь читаемъ: „Будучи согласны съ нами почти во всемъ важнѣйшемъ, вы не должны нѣкоторыхъ изреченій Писанія изъяснять иначе, нежели, какъ изъяснили ихъ вселенскіе учителя. Ибо нѣтъ никакой другой причины несогласія, кромѣ одной этой. Если вы исправитесь въ этомъ, то мы, при помощи Божіей, согласимся и по вѣрѣ будемъ едино во славу Божію. Итакъ въ чемъ вы доселѣ заблуждались, въ томъ, какъ люди умные,

¹⁾ Въ греч. оригиналъ здѣсь стоитъ: „икону“ (т. е. Богоматери), латинскій же переводчикъ этого мѣста слово: икона замѣнилъ выраженіемъ: „св. Богородица“. Русскій переводчикъ послѣдовалъ латинскому (вотъ одинъ изъ образчиковъ зависимости его отъ латинскаго текста документа). Мы съ своей стороны воспроизводимъ въ данномъ случаѣ выраженіе переводчиковъ, какъ дающее лучшій смыслъ разсматриваемому мѣсту „отвѣта“ (pag. 244. Пер. 232).

исправьтесь, и тогда удостоитесь похвалы и у Бога, и у людей, и у насъ“ (pag, 263—4. Пер. 263—4).

Третій „отвѣтъ“. Онъ вызванъ былъ тѣмъ, что тюбингенскіе теологи пожелали выразить оппозицію второму константинопольскому „отвѣту“ (что чувствуется и въ самомъ названіи того, чѣмъ встрѣченъ былъ въ Тюбингенѣ второй отвѣтъ: ему противопоставленъ былъ *responsum oppositum*, -- заглавіе новаго тюбингенскаго трактата, -- заглавіе, которое впрочемъ усвоилось и первому трактату, написанному въ оппозицію „отвѣту“ первому. См. Acta). Что же такое написали тюбингенцы получивъ и прочитавъ второй отвѣтъ? Да ничего путнаго. По словамъ ученаго Гефеле, новое протестантско-тюбингенское произведеніе не представляетъ *ничего новаго* ¹⁾. Съ этимъ согласны и протестантскіе церковные историки. Такъ одинъ изъ нихъ пишетъ, что послѣ втораго „отвѣта“ можно было бы и закончить переписку о догматическихъ вопросахъ между Тюбингеномъ и Константинополемъ, такъ какъ хорошо выяснилось, что соглашенія между двумя сторонами быть не можетъ ²⁾. Но тюбингенцы не захотѣли такъ поступить, а сочинили еще догматическій трактатъ (Acta, p. 265—348), который однакожь мы излагать не станемъ, ибо и, по нашему мнѣнію, въ немъ нельзя найти ничего, кромѣ повторенія прежнихъ мыслей тюбингенцевъ.

Рѣчь наша по поводу третьяго „отвѣта“ будетъ коротка. Мы ничего не знаемъ относительно обстоятельствъ происхожденія этого „отвѣта“, кромѣ того, что онъ появился 6-го іюня, 1581 года.

Знакомиться съ содержаніемъ „отвѣта“ нѣтъ надобности, въ немъ обрабатываются тѣже темы, какъ и во 2-мъ отвѣтѣ, а именно: объ исхожденіи св. Духа, о самопроизволеніи, о таинствахъ, о призваніи святыхъ (Acta, p. 349—370. Пер. 265—300).

Источниками служатъ тѣже церковные авторитетные писатели, какъ и въ двухъ первыхъ „отвѣтахъ“. Впрочемъ есть и добавки по этой части. Мы нашли здѣсь свидѣтель-

¹⁾ Hefele, S. 459.

²⁾ Schröckh. Christ. Kirchengeschichte seit der Reformation. 5 Theil. S. 394. Leipz. 1806.

ства изъ св. Іустина и св. Максима Исповѣдника (pag. 364. Пер. 291). А изъ Врѣеннія здѣсь однажды приведенъ ужъ очень большой отрывокъ (pag. 350—364. Пер. 267—291) ¹⁾.

Изъ богословскихъ мыслей, здѣсь выраженныхъ, отмѣтимъ двѣ: во 1-хъ замѣчаніе (справедливое), что въ ученіи о св. Духѣ (filioque), протестанты, конечно и католики, обращаютъ вниманіе лишь на менѣе ясныя изреченія св. отцовъ, и отмечаютъ очень ясныя, при чемъ, по этому поводу, въ отвѣтъ говорится: „съ нами или лучше сказать съ истиною вы не можете согласиться никогда“ (pag. 349—350. Пер. 267—268); во 2-хъ, отвѣтъ объясняетъ борьбу протестантизма противъ обрядовой стороны церкви вліяніемъ іудаизма (pag. 369. Пер. 298).

Въ заключеніе „отвѣта“ слышится тонъ отчаянія: во Константинополѣ потеряли надежду на измѣненіе къ лучшему догматизирующей мысли тюбингенскихъ и другихъ протестантовъ. „Наконецъ просимъ васъ не утруждать насъ болѣе, ни писать, ни посылать къ намъ, когда вы свѣтильниковъ церкви и богослововъ перетолковываете иначе и на словахъ почитая ихъ, на дѣлѣ отвергаете. Итакъ избавьте съ своей стороны насъ отъ хлопотъ. Идите своимъ путемъ и впередъ о догматахъ намъ не пишите.“ (pag. 370. Пер. 300).

Такъ закончилась переписка и вообще сношенія греческой церкви съ Іереміей II-мъ во главѣ и тюбингенцевъ-протестантовъ ²⁾.

Интересно знать, какъ смотрятъ протестанты на „отвѣты“, данныя въ Константинополѣ „лютеранамъ“ и какъ въ свою очередь православные смотрятъ на тѣ полемическіе трактаты противъ „отвѣтовъ“, изготовлявшіеся въ Тюбингенѣ и отправляемые въ Константинополь?

Протестанты прежнихъ временъ считали вышеуказанные отвѣты мало соотвѣтствующими дѣлу ³⁾; но въ настоящее

¹⁾ Это последнее указаніе сделано Мейеромъ (S. 100).

²⁾ Сношенія протестантовъ съ Іереміею на этомъ не прекратились, но они продолжались и при этомъ патріархъ и послѣ него, въ XVII в. Тѣмъ не менѣе они уже не имѣли строго-религіознаго характера, и потому лишены особаго интереса. Свѣдѣнія о нихъ можно находить у проф. Малышевскаго, въ его книгѣ: „Мелетій“ (стр. 217—228).

³⁾ Heineccius. Abbildung der Alten und neuen Griechischen Kirche. Theil I, S. 191. Leipz., 1711.

время точка зрѣнія на это дѣло значительно измѣнилась къ лучшему, т. е. въ пользу Грековъ. Извѣстный Мейеръ пишетъ: конечно, „собственно работа Грековъ (по части составленія отвѣтовъ) состояла въ томъ, чтобы болѣе или менѣе удачно соединять въ одно цитаты изъ отцевъ съ цитатами изъ позднѣйшихъ греческихъ богослововъ. Элементъ самостоятельный совершенно отодвигается на задній планъ. Но тѣмъ не менѣе произведенія эти не теряютъ свой цѣны. Составители ихъ брали изъ отцовъ тѣ или другія мѣста или буквально или же нѣсколько измѣняя ихъ сообразно съ своимъ цѣлями. Они также очень произвольно сливаютъ цитаты часто изъ различныхъ сочиненій и различныхъ писателей. Но нельзя отрицать того, что, руководясь православнымъ сознаніемъ, говорятъ они въ большинствѣ случаевъ лишь относящееся къ дѣлу. Они выражаютъ общее вѣрованіе греческой церкви, какъ оно понималось въ ихъ время“ ¹⁾.

Что касается протестантской полемики противъ „отвѣтовъ“, то относительно ея умѣстно будетъ привести слова нашего знаменитаго ученаго богослова, ректора М. Д. Академіи А. В. Горскаго († 1875 г.). Излагая впечатлѣніе, навѣянное на него чтеніемъ этой полемики, нашъ ученый говоритъ: „протестантъ (XVI в.), имѣя въ виду преданіе, не соблюдаемое въ чистотѣ западную (т. е. римско-католическую) церковь, преданіе, недобросовѣстно искаженное въ пользу мірскихъ цѣлей іерархіи (т. е. папствомъ), усумнился въ важности самой церкви, защищавшей это преданіе и отвергъ церковь совсѣмъ. Коснувшись заблужденій, онъ не пощадилъ и истины; отсыкая заблужденія, онъ посягнулъ и на неприкосновенную святую. Привыкнуши такъ смотрѣть на западную церковь и составивъ себѣ свою теорію о путяхъ спасенія, протестантъ отвергъ и въ восточной церкви тоже, чего своевольно не хотѣлъ видѣть (признавать) въ западной“ ²⁾.

Теперь умѣстно будетъ поставить вопросъ: какую цѣль преслѣдовала протестантская община, начавъ догматиче-

¹⁾ Meuser, S. 97.

²⁾ „О церкви греческой съ 1453 г. до нач. XVIII столѣт.“ (Прибавл. къ Твор. св. Отц., т. 32, стр. 405).

скаго характера переписку съ греческою церковію при Иереміи, и чего хотѣла достигнуть эта послѣдняя, долго подерживая указанія сношенія съ протестантскою Германіею? Есть мнѣніе, что протестанты изъ Тюбингена затѣяли рассматриваемую переписку съ греческою церковію „изъ любопытства“, т. е. изъ желанія узнать, во что и какъ вѣруетъ другая церковь, независящая отъ папизма ¹⁾. Эту же самую мысль выражаетъ одинъ протестантскій писатель, когда говоритъ: „извѣстно было (во XVI в.), что Греки такъ же мало признаютъ деспотическую власть папы, какъ и протестанты, а потому у послѣднихъ рождалось желаніе войти въ связи съ Греками, въ надеждѣ обрѣсти у нихъ много хорошаго какъ въ ученіи, такъ и въ жизни“ (т. е. обратнаго въ отношеніи къ тому, чѣмъ отличалось папство) ²⁾. Но это мнѣніе, что протестанты завели сношенія съ Греками изъ простого любопытства, намъ представляется неудобопріемлемымъ. Въ самомъ дѣлѣ, протестантами принято на себя очень много хлопотъ въ этомъ дѣлѣ, а такіа хлопоты недостаточно объясняются любопытствомъ, которому прекрасно могли удовлетворять, напримѣръ, письма Герлаха въ Тюбингенъ. — Современники событія, враги протестантизма, римско-католическіе писатели выражали увѣренность, что, расторгнувъ союзъ съ римскою церковію и чувствуя свою отчужденность, протестанты вступили въ сношенія съ греческою церковію потому, что желали войти съ нею въ прочное общеніе или соединиться съ нею, разумѣется, на почетныхъ и льготныхъ условіяхъ ³⁾. Но это воззрѣніе мы считаемъ совершенно неосновательнымъ. Оно выражается врагами протестантизма и ни мало не подтверждается документами, изъ которыхъ мы заимствуемъ свѣдѣнія о сношеніяхъ протестантовъ съ Греками. Если бы, притомъ, эти протестанты желали бы въ самомъ дѣлѣ войти въ союзъ съ греческою церковію, то они стали бы относиться къ представителямъ этой церкви съ большимъ вниманіемъ, раду-

¹⁾ Тамъ же, стр. 403. Впрочемъ авторъ при этомъ случаѣ ссылается на мнѣніе какого-то другого лица.

²⁾ Heineccius (названіе сочиненія см. выше). Theil I, 186.

³⁾ Мысль эта указана и въ Praefatio къ изданію: Acta theolog. Wirtemberg. (Praefatio эта не имѣетъ цитации). Она же повторяется у Heffele (S. 447) и воспроизводится у Heineccius'a (S. 192) и проч.

шіемъ и услужливостію, чѣмъ какъ видимъ въ исторіи: степень расположенія протестантовъ къ Грекамъ, какъ мы видѣли, не превышаетъ степени расположенія послѣднихъ къ первымъ. — Саміи протестанты конца XVI вѣка, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ, какъ имъ казалось, обиды, нанесенной имъ распространеніемъ слуховъ, со стороны папистовъ, объ ихъ некашіи союза съ Греками (некашіи, кончившагося неудачей и посрамленіемъ по словамъ все тѣхъ же папистовъ), въ пылу гнѣва на клеветниковъ, въ свою очередь начали выражать очень странныя мысли. Въ борьбѣ съ папистами по указанному поводу, они стали утверждать, что будто, допустивъ себѣ сблизиться съ Греками, они хотѣли этихъ послѣднихъ привести въ лоно протестантизма. Воззрѣніе это они выражали очень энергично (до прямого неприличія), когда возвѣщали: „на основаніи всей переписки тюбингенцевъ съ Іеремією можно усматривать, что мы не только не домогались соединиться съ восточною церковію, но наоборотъ мы *пытались привлечь Грековъ въ нашу церковь*“. Затѣмъ протестанты резонируютъ на счетъ того, какъ опасно поступаютъ Греки, не желая войти въ существовавшее единеніе съ ними ¹⁾. Трудно встрѣтить что-либо неслѣдѣ подобныя мыслей! Но смущаться ими не слѣдуетъ. Онѣ выражены въ жару полемики, а выраженное въ такого рода ажитаціи всегда нужно принимать не въ полномъ смыслѣ и объемѣ, а наполовицу вычеркнувъ то, что сказано. Читая вышеприведенныя высококомѣрные слова протестантовъ XVI вѣка, достаточно сказать: нѣтъ дыма безъ огня. Въ нихъ сказано истина, но выражена она въ гиперболической формѣ. Дѣло въ слѣдующемъ. Нужно знать, что въ XVI-мъ вѣкѣ въ протестантскихъ кругахъ (подобное же замѣчалось и въ католическихъ) появилось горячее желаніе объединить все ихъ разрозненныя партіи путемъ единодушнаго признанія и принятія ими общихъ началъ евангелическаго ученія. Это была эпоха протестантскаго синкретизма и протестантской уніи. При чемъ у нѣкоторыхъ синкретистовъ такое стремленіе простиралось такъ далеко, что

¹⁾ Сейчасъ указанная Praefatio (ad finem). Слѣдуетъ однако замѣтить, что новѣйшіе протестантскіе историки уже не повторяютъ подобныхъ вздорныхъ мыслей.

желали привлечь къ униі даже и Грековъ: они разсчитывали, что пожалуй и Греки, изъ вражды къ папству, примкнутъ къ указанному движенію ¹⁾. Имѣлось въ виду образовать родъ религіозной конфедераціи, присоединяясь къ которой, объединенныя извѣстнымъ принципомъ, церкви или общества (въ разсматриваемомъ случаѣ такимъ объединяющимъ принципомъ долженствовали быть: оппозиція папству и свобода вѣрованій), оставались бы при своихъ конфессіональныхъ особенностяхъ. Въ этомъ-то смыслѣ вышеуказанные протестанты и говорили, что они желали привлечь на свою сторону и Грековъ. А тюбингенцы, завязавъ сношенія съ Іереміей, именно и хотѣли такъ или иначе послужить осуществленію этой цѣли. Съ этимъ вмѣстѣ мы разъяснили: въ чемъ заключалась, по нашему сужденію, цѣль изучаемыхъ нами сношеній протестантскаго Тюбингена и православнаго Константинополя.

Что касается Греческой церкви, то хотя въ ея „отвѣтахъ“ не разъ и ясно слышится призывъ, обращенный къ протестантамъ, о томъ, чтобы заблуждающіеся познали истину, но едвали она питала увѣренность въ возможность осуществленія этого познанія истины, при обычныхъ условіяхъ. Патріархъ есть глава церкви или точнѣе церковнаго общества, а потому онъ не могъ не призывать къ присоединенію къ православію отщепенцевъ, когда они показывали хотя малые признаки сочувствія православной церкви: это священный долгъ высшаго православнаго іерарха. Но патріархъ, конечно, хорошо сознавалъ, что онъ только сѣмьени; произращеніе же плода онъ предоставлялъ лишь вольтъ Вседержителя. По крайней мѣрѣ такъ мы понимаемъ дѣло, изучивъ его насколько могли.

Читатель, конечно замѣтилъ, что мы еще ничего не сказали для разъясненія вопроса: кто были составителями извѣстныхъ „отвѣтовъ“ греческой церкви? Но это не случайность. Мы пожелали сообщить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о вышеуказанныхъ составителяхъ „отвѣтовъ“, но такія подробности умѣстнѣе всего было отложить къ концу

¹⁾ Pichler. Geschichte des Protestantismus in der orientalischen Kirche im 17 Jahrhundert. S. 9. 12. 14—16. Schmoller. (въ книгѣ о канцлерѣ: *Андрей*: заглавіе указано раньше), S. 8.

нашего очерка, когда уже получили разъясненіе всѣ болѣе существенные вопросы, соединенные съ изученіемъ сношеній Грековъ съ тубингенцами. Къ этому мы теперь и обращаемся.

На вопросъ, кто были составителями „отвѣтовъ“, ученый Мейеръ даетъ неопредѣленный отвѣтъ: „богословы“ (die Theologen) греческой церкви второй половины XVI-го вѣка ¹⁾. Такими богословами были: конечно, прежде всего патріархъ Іеремія; въ качествѣ инициатора „отвѣтовъ“, а затѣмъ просвѣщенные и ревностные помощники его, греческіе ученые Іоаннъ и Θεодосій Зигомала. О первомъ изъ этихъ помощниковъ: т. е. Іоаннѣ, Легранъ, превосходно изучившій его біографію, рѣшительно пишетъ: „такъ какъ Іоаннъ исполнѣ владѣлъ древне-греческимъ языкомъ, то онъ и былъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ знаменитыхъ отвѣтовъ, въ которыхъ греческая церковь съ такою силою изложила свое (православное) ученіе“ ²⁾. А Θεодосій Зигомала въ письмѣ Крузю прямо называетъ себя сотрудникомъ патріарха по части составленія тѣхъ же „отвѣтовъ“ ³⁾. Были, кажется, и другіе помощники Іереміи въ этомъ дѣлѣ, но они, должно думать, имѣли второстепенное значеніе ⁴⁾. Такимъ образомъ главными учеными, трудившимся надъ составленіемъ „отвѣтовъ“ нужно считать двоихъ Зигомала. А такъ какъ эти два лица и вообще играютъ довольно значительную роль въ исторіи греческаго церковнаго и внѣцерковнаго просвѣщенія, то и сообщимъ о нихъ обстоятельныя извѣстія. Не сомнѣнно, они являются типическими представителями греческой науки всего XVI-го вѣка.

Передадимъ сначала краткія біографическія извѣстія о Іоаннѣ и Θεодосіи Зигомала, а потомъ представимъ нѣсколько очень любопытныхъ свѣдѣній о нихъ же изъ особаго источника, которымъ мы и раньше пользовались.

¹⁾ S. 97.

²⁾ Legrand. Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalas, p. 84.

³⁾ Turcograecia, p. 429. Письмо Θεодосія отъ 15 ноября 1575 года. Въ немъ говорится о томъ, что Θεодосій принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи 1-го отвѣта, но весьма вѣроятно, онъ какъ членъ патріархіи, принималъ же участіе и въ составленіи 2-го, а можетъ быть и 3-го отвѣтовъ.

⁴⁾ Проф. Малышевскій (въ „Мелетіи“), стр. 223.

Іоаннъ Зигомалá родился въ Греціи, въ городѣ Навиліи, недалеко отъ Аѳинъ—въ самомъ концѣ XV вѣка. Онъ сначала учился подъ руководствомъ неизвѣстнаго по имени учителя въ Навиліи; а затѣмъ слушалъ уроки у знаменитаго Арсенія Апостоля, архіепископа Монемвасійскаго, гдѣ имѣлъ сотоварищемъ Франциска Порта, впоследствии женевакаго профессора. Не удовольствовавшись образованіемъ, какое можно было получить въ тогдашней Греціи, Іоаннъ въ видахъ усовершенствованія въ наукѣ ѣдетъ въ Италію въ Падуанскій университетъ. Какъ высоко было его общее образованіе, объ этомъ трудно составить правильное понятіе: отъ него мало осталось сочиненій. По отзыву извѣстнаго Мартина Крузія онъ только въ незначительной степени владѣлъ риторикой и діалектикой, но несомнѣнно достаточно зналъ, какъ по-латыни, такъ и по-итальянски. Въ 1530 году Іоаннъ получилъ приглашеніе занять священническое мѣсто при Греческой церкви въ Венеціи, но никакихъ подробностей въ этомъ случаѣ мы не знаемъ ¹⁾. Затѣмъ онъ снова возвращается въ Навилію, гдѣ онъ былъ священникомъ и имѣлъ еще должность нотаріуса. Въ 1555 году Константинопольскій патріархъ Іоасафъ приглашаетъ его въ Константинополь занять мѣсто учителя древне-греческаго языка и словесности въ патріаршей школѣ. Долго ли Зигомала проходилъ должность учителя—неизвѣстно: извѣстно только, что онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность, имѣя всего 15 учениковъ. Этими учениками были монахи, но эти лица, обязанныя своимъ образованіемъ Іоанцу Зигомалá, впоследствии, по его словамъ, отплатили ему неблагодарностію—выказали себя по отношенію къ нему людьми завистливыми и ненавистниками. Вскорѣ же по переселеніи въ Константинополь Іоаннъ получилъ должность ритора великой церкви (т. е. проповѣдника) и патріаршаго секретаря ²⁾. Впоследствии, какъ мы знаемъ, онъ завязываетъ сношенія съ тюбингенскими профессорами и между ними Крузіемъ. Послѣдній просилъ у него сообщенія разныхъ свѣдѣній о Греческой церкви, о греческой литературѣ стараго и новаго времени, а константинопольскій

1) Legrand. Jean et Theod. Zygomalas, p. 71-2. 104.

2) Legrand, p. 97.

риторъ съ готовностію удовлетворялъ любознательнаго профессора ¹⁾. Іоаннъ былъ человѣкомъ женатымъ, имѣлъ нѣсколько человѣкъ дѣтей. Онъ не былъ человѣкомъ богатымъ, не смотря на множество должностей. О его бѣдности отчасти уже свидѣтельствуешь одно его письмо къ Крузію: здѣсь Іоаннъ говоритъ, что „онъ готовъ служить Крузію—мы уже упоминали въ какомъ отношеніи—но что онъ бѣденъ и если Крузіи исходатайствуетъ ему субсидію отъ герцога Виртембергскаго (въ государствѣ котораго былъ Тюбингенъ), то онъ будетъ Крузію очень благодаренъ, ибо по словамъ Димосеена—писать Зигомала—денегъ нужны и безъ денегъ ничего не подѣлаешь. Впрочемъ онъ просить денегъ только потому, прибавляетъ Зиголамъ, что онъ въ нихъ очень нуждается, главнымъ образомъ для уплаты подати султану. Если ему будетъ оказано пособіе, пишетъ великій риторъ, то онъ съ большею ревностію принялся бы разыскивать неизданныя рукописи: онъ присылалъ бы Крузію копии съ нихъ для папечатанія“. Съ другой стороны Герлахъ рассказываетъ, что при всякой встрѣчѣ съ нимъ Іоаннъ имѣлъ обыкновеніе вынимать изъ кармана кошелекъ, говоря: „а онъ у меня опять боленъ“ и Герлахъ долженъ былъ исцѣлять больнаго. Вѣщность Зигомала представляла много внушительнаго и величественнаго. По отзыву Крузія, Зигомала отличался изящными манерами, носилъ на себѣ отпечатокъ итальянскаго воспитанія. Имѣлъ обыкновеніе облекаться въ длинныя шелковыя одежды и походилъ на знаменитаго Филиппа Меланхтона. Зигомала достигъ глубокой старости и умеръ имѣя свыше 80-ти лѣтъ ²⁾.

Сынъ его Θεодосій Зигомала родился въ то время, когда отецъ его еще былъ въ Навилліи, а не въ Константинополѣ, — въ 1544-омъ году. Θεодосій не былъ такъ счастливъ, какъ самъ Іоаннъ, чтобы имѣть возможность получить основательное образованіе въ иностранныхъ университетахъ. Все его образованіе, кажется, началось и закончилось подъ руководствомъ отца. Но любознательность юноши и прекрасныя природныя способности помогли ему достигнуть значительнаго развитія. Уже имѣя 16 лѣтъ отъ роду, Θεодосій очень

¹⁾ Ibidem, p. 78—79.

²⁾ Ibidem, p. 80—81. 135.

интересовался классической литературой. А когда ему исполнилось 18 лѣтъ, его привѣтствуютъ въ письмахъ разные ученые какъ человека много общающаго. На взглядъ его малочуждыхъ современниковъ—грековъ, Θεодосіи, какъ человека слишкомъ знакомый съ классическою древностію и интересовавшийся наукою протестантовъ — представлялся чуть не еретикомъ. Подобно отцу, Θεодосіи проходили различныя должности при патріаршей канцеляріи. Въ 1562 или 1563 году онъ сдѣланъ патріаршимъ нотаріемъ, т. е. секретаремъ. Потомъ онъ править другую должность—дикофилакса, т. е. что-то въ родѣ судьи при патріархѣ ¹⁾. Когда начались сношенія Іоанна и Θεодосіа Зигомалѣ съ Крузіемъ, Θεодосіи показываетъ себя человекомъ просвѣщеннымъ. Вотъ напр. какія порученія давалъ ему Крузій: описать, какіе изъ древнихъ знаменитыхъ греческихъ городовъ существуютъ и до сихъ поръ; въ какомъ состояніи находится греческій языкъ — есть ли у Грековъ грамматики и лексиконы древне-греческаго языка: переведенъ ли Новый Заветъ на повогреческій языкъ и хорошо ли? и т. д. Во время одного путешествія по архипелагу и Малой Азіи, въ 1578 году, онъ собираетъ по порученію того же Крузія различныя историческія и археологическія свѣдѣнія ²⁾. — По счастливому случаю, до насъ сохранилось очень подробное описаніе свадьбы Θεодосіа. Сама по себѣ свадьба, какъ всѣ свадьбы на свѣтѣ, не замѣчательна. Но очень интересны тѣ обычаи, какіе наблюдались при этомъ Греками XVI вѣка и которые вскрываютъ для насъ любопытныя особенности народнаго быта. Наприм., если нашъ великій князь Владиміръ говаривалъ: „Руси есть веселіе пити“, то и Греки стараго времени тоже не уступали имъ по этой части.— Брачный церемоніаль Θεодосіа начинается тѣмъ, что подъ вечеръ 2-го Ноября въ домъ жениха собралось множество гостей; при входѣ гостей ихъ окропляли пахучими духами; потомъ они чинно разсѣлись на скамьяхъ, какъ въ школѣ. Затѣмъ появился фокусникъ—жидъ и открылъ спектакль. Фокусникъ глоталъ огонь, продѣлывалъ разныя штуки съ обнаженной шпагой, плясать, позволяя себѣ жесты самаго

¹⁾ Ibidem, p. 114, 134—5, 138.

²⁾ Ibidem, p. 80, 115—116.

двусмысленнаго свойства. Представленіе тянулось часа два. Причемъ гостямъ подносились сласти, которыя одни кушали, а другіе завертывали въ платокъ, чтобы взять домой. Потомъ всѣ гости съ женихомъ двинулись въ домъ невѣсты. Здѣсь по стѣнамъ помѣщенія было развѣшено на веревочкахъ все приданое невѣсты,—причемъ будущій тесть Θεодосія, а ошь, нужно замѣтить, былъ портной,—разказывалъ гостямъ: какая вещь сколько стоила, начиная отъ дорогихъ камней и кончая *pantalons de femme*. Но вотъ появляется и невѣста. Она выходитъ изъ своей комнаты, одѣтая въ роскошныя одежды и украшенная драгоценными камнями: въ своемъ парадѣ, по словамъ описателя, она походила на принцессу. На головѣ ея покоилась золотая корона, блестящая превосходными камнями. Лицемъ она была такъ красива, что, по словамъ описателя, сама Елена прекрасная могла бы лишь завидовать ей, и что особенно замѣчательно, по словамъ описателя, на ней не было ни бѣлицъ, ни румянъ, хотя голова ея украшена была шиньономъ изъ золотистыхъ волосъ. Описатель замѣчаетъ, что гречанки тѣхъ временъ до страсти любили шелкъ, золото, драгоценныя камни. Невѣстѣ было 14 лѣтъ. Одновременно съ тѣмъ, какъ невѣста, во всемъ блескѣ красоты и убранства, появилась среди гостей, прибылъ Константинопольскій патріархъ Іеремія II для совершенія обряда. Женихъ и невѣста заняли мѣсто противъ патріарха, причемъ они взяли другъ друга за мизинецъ—въ знакъ неразрывности брачнаго союза. Патріархъ сталъ читать брачныя молитвы и читалъ ихъ такъ скоро, что въ 14 часа вся религіозная церемонія кончилась, причемъ рѣшительно ничего нельзя было слышать, такъ какъ гости безъ всякаго стѣсненія шумѣли и разговаривали между собою. Можно было слышать одно слово, которое часто повторялось: „благословляю, благословляю“. По окончаніи обряда, Іеремія сказалъ краткое, прочувственное слово къ повобрачнымъ. Наконецъ патріархъ уѣхалъ. По окончаніи церемоніи весь брачный кортежъ перенесся въ сесѣдній домъ, гдѣ и началось пиршество. Столы ломались отъ множества вкусныхъ и разнообразныхъ блюдъ. Въ то время какъ гости сидѣли за столомъ и кушали, хоръ и балетъ пѣлъ и плясалъ сопровождая танцы такими жестами, на которые стыдно было глядѣть.—Греки, прибавля-

еть описатель, пьютъ очень неумѣренно и изъ боязни повалиться, разсаживаются на полъ. На греческой свадьбѣ пьянство обыкновенно продолжалось въ то время отъ пяти до восьми дней. Когда Грекъ напивался, то онъ растягивался на полу, возлѣ самаго стола и мирно почивалъ, сколько хотѣлъ. Проснувшись онъ опять принимался пить, смѣняя одинъ напитокъ другимъ. Гости оставались пировать на нѣсколько дней безвыходно. Нужно сказать, что въ ширшествѣ женщины не принимали участія. Время разнообразилось только тѣмъ, что вищійцы составляли хороруды и плясали 1).—Доскажемъ біографію Θεодосіа. Подъ конецъ жизни его постигло несчастье. Онъ по какому то случаю лишился всего своего состоянія, протирившагося до 12,000 франковъ и впалъ въ бѣдность со своей семьей. Желая сколько нибудь улучшить свое положеніе, онъ обращается за помощію къ своимъ тюбингешскимъ друзьямъ, но скуные нѣмцы, собравъ складчину, послали Θεодосію жалкую сумму въ пять дукатовъ. Точно неизвѣстно, когда умеръ Θεодосій, во всякомъ случаѣ онъ дожилъ до начала XVII вѣка 2).

Къ тѣмъ немногочисленнымъ свѣдѣніямъ, какія мы сейчасъ сообщили относительно обоихъ Зигомала, Іоаннъ и Θεодосіи, присоединимъ интересныя извѣстія о нихъ же, находящіяся въ дневникѣ Герлаха. Легранъ, превосходно изучившій этотъ дневникъ, говоритъ, что „это богатый источникъ очень точныхъ извѣстій“. Въ частности знаменитый французскій ученый не сомнѣвается, что личности двухъ Зигомала изображены перомъ Герлаха совершенно вѣрно. Слова, какія въ присутствіи Герлаха, говорилъ Іоаннъ Зигомала, по выраженію Леграна, записаны авторомъ дневника съ точностію „неумолимаго протоколиста“. Вообще Легранъ замѣчаетъ: все, что нужно для нашей работы (а онъ описываетъ обоихъ Зигомала), все это *абсолютно точно описано въ разказахъ Герлаха* (р. 82—84). Мы выищемъ изъ этого дневника нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ у Герлаха идетъ дѣло о Іоаннѣ и Θεодосіи Зигомала.

Въ дневникѣ Герлаха можно находить разнообразныя свѣ-

1) Описание брака Θεодосіа съ Лаво очевидцемъ, нѣмецкимъ писателемъ Швейгеромъ. См. Legrand, p. 125—129.

2) Legrand, p. 138, 142, 81.

дѣнія о домашней, умственной, нравственной и семейной жизни двухъ Греческихъ ученыхъ Зигомалá, въ особеннoсти ярко рисуется здѣсь образъ старшаго Зигомала отца Θεодосіева.

Вотъ прежде всего нѣсколько выдержекъ изъ Герлахова дневника относительно домашней жизни нашихъ ученыхъ.

Подъ 24 апрѣля 1576 года въ дневникъ ¹⁾ записано: „ритторъ (т. е. Іоаннъ Зигомалá) вкушалъ агнца пасхальнаго съ двумя своими сыновьями и двумя молодыми купцами изъ Навиліи, доводящимися ему шурипами. Приглашенъ былъ и я, и мой кавасъ. Агнецъ пасхальный былъ фаршированъ яйцами. Сверхъ того подавали намъ пирогъ съ начинкой изъ ципленка, сухія пелопонесскія вишни и сыръ. Каждому изъ насъ дали по пожу, по двѣ тарелки и по салфеткѣ. Вино пили, смѣшивая его съ водою. Это было вино Митиленское, наиболѣе славившееся въ Константинополь. Когда кто—нибудь хотѣлъ выпить, то произносилъ тостъ за всѣхъ соотрапезниковъ, потому что пили круговую и по очереди“.

30-го апрѣля того же года ²⁾. „Ритторъ (т. е. Іоаннъ) получалъ отъ патріарха ежегоднаго содержанія по 50 дукатовъ (золотыхъ). Почти столько же онъ зарабатываетъ, занимаясь списываніемъ книгъ. (Точнѣе сказать: болѣе дорогихъ рукописей для продажи). Его сынъ Θεодосій, протонотарій, получаетъ отъ патріарха не болѣе 50 талеровъ (нѣсколько больше 50 серебряныхъ рублей); столько же онъ можетъ пріобрѣтать перепиской. Но ихъ издержки вдвое превосходятъ эту сумму. Имъ на одинъ столъ нужно ежедневно дукатъ, такъ какъ вся семья состоитъ изъ 8 человекъ“.

18 іюня того же года ³⁾. „Честь патріархин, гдѣ служитъ старшій Зигомала, требуетъ отъ него, чтобы онъ носилъ богатая шелковыя одежды. Еслибы онъ удовлетворялся жалованьемъ, то онъ не могъ бы покрывать своихъ издержекъ. Чтобы пополнять дефицитъ, онъ долженъ усердно работать надъ перепиской, вымаливать себѣ пособій и прибѣгать къ другимъ подобнымъ же средствамъ“.

Умственная и научная дѣятельность Зигомалá очень мало

¹⁾ S. 182—183.

²⁾ S. 188.

³⁾ S. 212.

охарактеризована въ дневникѣ Герлаха. Вотъ почти все то, что находимъ по этой части въ дневникѣ. Іоаннъ Зигомала обнаруживалъ непоколебимую привязанность къ православію. Такъ однажды Герлахъ завелъ съ нимъ споръ по вопросу объ исхожденіи Духа св. отъ Сына. Но Зигомала не придавалъ силы доказательствамъ Герлаха и наконецъ сказалъ ¹⁾: „еслибы Самъ Христосъ сошелъ съ неба и сказалъ, что Духъ исходитъ отъ Отца и Сына, то Греки не повѣровали бы и Христу“. Въ другой разъ между Зигомала и Герлахомъ зашла рѣчь о проповѣдяхъ. Герлахъ сказалъ ему, что Крузій проситъ у него, Зигомала, какой нибудь проповѣди, написанной на простонародномъ греческомъ языкѣ. На это Іоаннъ Зигомала отвѣчалъ: „я лучше соглашусь написать 100 проповѣдей на древне-греческомъ языкѣ, чѣмъ одну на простонародномъ: я не хочу ломать головы надъ такимъ варварскимъ языкомъ“. Герлахъ возразилъ: „но вѣдь народъ не понимаетъ по древне-гречески“. Тогда Зигомала заявилъ: „не бѣда, если мою проповѣдь поймутъ только одинъ или двое слушателей“ ²⁾. Иногда Герлахъ сообщаетъ свѣдѣнія о содержаніи проповѣдей, говоренныхъ Зигомала, частію по личному желанію оратора, а частію по просьбѣ знатнѣйшихъ лицъ Перы и Галаты ³⁾. Герлахъ упоминаетъ и о сочиненіяхъ Зигомала: но они не представляютъ большаго интереса.

Какъ видимъ въ дневникѣ Герлаха немного свѣдѣній объ умственной и литературной дѣятельности старшаго Зигомала, а что касается свѣдѣній о той же сторонѣ дѣятельности Θεодосія, въ дневникѣ Герлаха нѣтъ объ этомъ извѣстій. Но зато здѣсь чрезвычайное обиліе извѣстій, рисующихъ нравственный характеръ въ особенности старшаго Зигомала, и притомъ рисующихъ, къ сожалѣнію, съ непривлекательной, стороны. Приведемъ нѣсколько выдержекъ въ этомъ родѣ изъ дневника.

Подъ 6-мъ апрѣля, 1577 года, записано ⁴⁾: „сегодня старикъ Зигомала приходилъ къ намъ и просилъ посланника (гер-

¹⁾ S. 356.

²⁾ S. 304

³⁾ S. 276.

⁴⁾ S. 331.

манскаго) пять дукатовъ, чтобы справить праздникъ Пасхи. Однакоже Зигомала очень недавно получилъ отъ него же 10 талеровъ. Но не смотря на это, посланникъ, узнавъ о его многочисленныхъ издержкахъ, далъ ему одинъ дукатъ, да я другой дукатъ“.

3 августа, того же года ¹⁾. „Пришелъ Зигомала (Іоаннъ) и сказалъ, что у него есть книги, которыя содержатъ акты патріаршіе, начиная отъ временъ Геннадія Схоларія, и прибавилъ, что эти документы заключаютъ въ себѣ множество интересныхъ подробностей, но что онъ хочетъ только показать ихъ мнѣ. Но это чистѣйшая выдумка: для того, чтобы возвысить свое значеніе, онъ не боялся прибѣгать ко лжи и никогда не краснѣлъ отъ лжи. На этотъ разъ онъ сказалъ мнѣ, что онъ питаетъ ко мнѣ гораздо большія симпатіи, чѣмъ къ посланнику и даже къ кому бы то ни было. Иногда онъ доходилъ до такой крайней лести въ отношеніи ко мнѣ, что предлагалъ мнѣ располагать, какъ мнѣ угодно, и его домомъ, и его книгами. Когда онъ начиналъ такъ говорить, то я напередъ зпалъ, что онъ что-нибудь желаетъ выкалывчить отъ меня. Такъ и теперь, онъ сталъ предлагать мнѣ купить гдѣ-то при его посредствѣ то ту, то другую книгу, расхваливая ихъ достоинства. Когда же онъ увидалъ, что я вовсе не расположенъ дѣлать покунку, то онъ говорилъ, что въ такомъ случаѣ онъ самъ распродастъ свое платье, а уже купитъ книгу для себя. Онъ торговался со мной какъ жидъ. Онъ часто являлся ко мнѣ въ качествѣ комиссіонера отъ какого нибудь книгопродавца, напередъ условившись съ нимъ о собственныхъ барышахъ въ случаѣ продажи. И если книга стоила столько-то, то онъ просилъ съ меня вдвое, и при этомъ прибавлялъ: „ахъ, еслибы я былъ при деньгахъ, я далъ бы еще больше за книгу“. Предлагая мнѣ (философія) сочиненія Евстратія, (митрополита Никейскаго 12-го в.) онъ говорилъ мнѣ: „я самъ бы далъ за нихъ 20 дукатовъ“ (золотыхъ), а потомъ отдавалъ мнѣ ихъ за 6 талеровъ“, т. е. шесть рублей съ небольшимъ. „Я десятокъ разъ спрашивалъ его, гдѣ бы мнѣ купить ту или другую книгу, но онъ всегда говорилъ, что не знаетъ. Онъ всегда боялся, что если я куплю самъ, то конечно онъ же-

¹⁾ S. 370—371.

ничѣмъ не поживится. Они (т. е. Іоаннъ и сынъ его Феодосій)—говорить Герлахъ—имѣли обыкновеніе снимать съ какой-нибудь рѣдкой рукописи копію и продавали ее за оригиналь, а оригиналь удерживали у себя про всякій случай“.

10-го ноября 1576 года ¹⁾, „Мой посланникъ никогда не пользовался услугами рода Зигомала даромъ, потому что эти люди, если что дѣлали, то всегда думали: какъ бы что-либо получить за это или выпросить. Сегодня пришелъ старикъ и изъявилъ желаніе взять взаймы 25 талеровъ и обѣщать дать что-то въ залогъ, но однакоже съ собою онъ ничего не принесъ. Потомъ онъ сталъ просить нѣсколько фунтовъ телятины, которая ему и была дана; но чрезъ два или три дня, онъ снова началъ еще просить ради упитанія чрева скоромною провизією, имѣя въ виду, что скоро наступитъ постъ (рождественскій). Кромѣ провизіи онъ выпрашивалъ боченокъ панормскаго вина, считающагося очень дорогимъ и очень любимаго Іоанномъ Зигомала. Онъ просилъ меня, чтобы я предложилъ посланнику отъ имени Зигомала обмѣнъ: вмѣсто панормскаго вина, онъ хотѣлъ доставить боченокъ своего вина, совершенной кислотины. Но я не взялъ на себя этого порученія. Тогда старикъ сталъ дѣлать посланнику разныя другія предложенія, но посланникъ не обращалъ вниманія на его болтовню. При такихъ обстоятельствахъ Іоаннъ Зигомала сталъ показывать посланнику маленькіе кусочки сокровенной земли ²⁾ (это такъ называемая Лемноская глина, которая будто бы исцѣляла морскую язву и останавливала кровотеченіе и которая будто бы выпалась въ пищу самому Султану ³⁾, а также нѣсколько шафрану, увѣряя, что это самый лучший шафранъ. Но посланнику все это наскучило и онъ сталъ отпускать Зигомала домой. Старикъ Зигомала и его сынъ (Феодосій) тогда почувствовали, что они сдѣлали промахъ, что они не выудятъ подарка. Феодосія я привелъ къ себѣ въ комнату и онъ сильно бѣсился отъ неудачи, тѣмъ болѣе, что онъ былъ пьянъ. Что же касается старика, то онъ еще не совсѣмъ

¹⁾ S. 265.

²⁾ Stücklein versiegeltet Erden.

³⁾ Turcograccia, p. 508.

отчаявался выклянчить что-либо отъ моего господина. Поэтому, онъ на другой день прислалъ ко мнѣ своего младшаго сынишку (Стаматія, по имени) будто бы за тѣмъ, чтобы я объяснилъ какія-то правила діалектики. Но это было совсѣмъ не въ обычаѣ у старика, онъ только разсчитывалъ, что сынъ что-нибудь выпроситъ у насъ. Но и этотъ подвохъ не удался. Тогда явился опять самъ старикъ и началъ говорить о своей необыкновенной дружбѣ ко мнѣ. Желая отдѣлаться отъ него, я далъ ему два талера. Но по пословицѣ, схвативъ палець у меня, онъ пожелалъ захватить цѣлую ладонь у моего господина: онъ сталъ просить у него 25 талеровъ, но мой господинъ отказалъ ему и приказалъ привратникамъ не пускать его въ домъ“.

2-го юня 1577 г. ¹⁾ „Старый Зигомала сообщилъ намъ, что Греки справляютъ что-то въ родѣ праздника Бахусу, (всеѣдную недѣлю), опиваются и объѣдаются по случаю приближенія поста въ честь Петра и Павла. Онъ выпрашивалъ у насъ часть говяжьей туши, ему дали. Но вскорѣ онъ опять пришелъ просить мускатнаго вина, не взявъ даже посуды съ собою и наконецъ пришелъ въ третій разъ просить курицу“.

Подъ другими числами, въ дневникѣ ²⁾ записано, что Зигомала—отецъ приставалъ къ посланнику, чтобы онъ купилъ у него лоскутъ отъ ризы Господней или два никуда негодныхъ платка, будто-бы сотканвыхъ монахами на св. горѣ Аѳонской. Но сдѣлки не состоялось. Въ другой разъ онъ навязавъ посланнику въ подарокъ лоскутокъ шелковой матеріи для подушки, разсчитывая получить денегъ за подарокъ значительно больше стоимости лоскутка, и дѣйствительно за вещь, стоящую 30 крейцеровъ, Зигомала получилъ 10 талеровъ“.

Подъ 28-мъ числомъ августа 1576 г. въ дневникѣ ³⁾ записано: „сегодня я ходилъ навѣстить старшаго Зигомала и узналъ, что онъ боленъ съ 15 числа. А причина его болѣзни заключалась въ томъ, что онъ очень много пилъ и очень много ѣлъ въ праздникъ Успенія. Во время празд-

¹⁾ S. 356.

²⁾ S. 344. 304.

³⁾ S. 239.

ничнаго стола—говорилъ старикъ—будто бы патріархъ всталъ и громко провозгласилъ: „кто меня любитъ, тотъ пусть ѣсть и пьетъ сколь возможно“. И затѣмъ въ теченіи шести часовъ, отъ 11 до 5 вечера, гости старались сообразоваться съ этимъ любезнымъ приглашеніемъ. На другой день Зигомала захворалъ. Герлаху (при его посѣщеніи больного) Зигомала разсказалъ слѣдующее: мнѣ было явленіе въ спальнѣ, явившееся лице пощупало мнѣ пульсъ и сказало: „не безпокойся, ты не умрешь отъ этой болѣзни“. Герлахъ добавляетъ, что выздоровѣвъ Зигомала въ честь событія сочинилъ стихотвореніе, которое нашло себѣ похвалу и у патріарха и у всѣхъ ученыхъ Грековъ, какимъ онъ показалъ свою поэмѣ.

Что касается семейной жизни фамиліи Зигомала, то дневникъ рисуетъ ее въ стольже вышуканыхъ чертахъ, какъ и нравственный образъ главы семьи. Семейная жизнь ихъ носитъ черты неурядицы и даже безобразія. Вотъ что говорится въ дневникѣ о младшемъ сынѣ его Стаматіи (испорченное имя: Евстаѳіи) и объ отношеніяхъ его къ отцу.

3 августа 1577 года Герлахъ записалъ ¹⁾: Іоанна Зигомала почти никогда нельзя застать дома. Онъ блудолизничаетъ то у того, то у другого изъ иностранныхъ посланниковъ. А между тѣмъ, пользуясь его отсутствіемъ, младшій его сынъ Стаматій, который тоже занималъ мѣсто секретаря въ патріаршей канцеляріи, шарилъ дома вездѣ, отыскивая лучшее вино, цыплятъ, рыбу, ѣлъ и упивался съ женщинами. Примѣръ отца научилъ его вести подобную жизнь.

19-го марта того же года Герлахъ писалъ ²⁾: „сегодня въ патріархіи я встрѣтился со Стаматіемъ, олъ жаловался на похотливость и деспотизмъ отца. „Истративши все, что у него было, на куртизанокъ — разсказывалъ онъ о своемъ вдовомъ и престарѣломъ отцѣ—онъ теперь хочетъ вторично жениться и продать домъ“. „Отецъ же напротивъ кругомъ обвинялъ Стаматія, называлъ его неблаговоспитаннымъ, упрямымъ, заявлялъ даже, что будто бы Стаматій хотѣлъ разъ задушить его; отецъ грозилъ лишить сына наслѣдства“.

3-го августа того же года ³⁾: „Іоаннъ Зигомала и его сы-

¹⁾ S. 372.

²⁾ S. 323.

³⁾ S. 371.

новья плохіе хозяева. Разъ я проводилъ старика до его дома. Здѣсь мы встрѣтились съ его сыномъ Стаматіемъ. Отецъ началъ упрекать его за трапезство, а сынъ отвѣчалъ на это бранью, обзывая отца разными неприличными словами. Окончивши перебранку, отецъ сказалъ мнѣ, что его сынъ убійца, и что онъ уже многихъ отправилъ на тотъ свѣтъ. Стаматій съ горячностію отвѣчалъ, что если бы здѣсь не было меня (т. е. Герлаха), то онъ вышвырнулъ бы отца за окно, или же раскроилъ ему голову. Разъ случилось, что среди такой же перебранки сынъ прибилъ отца*.

Очевидно, семейная жизнь фамиліи Зигомалѣ представляла какой-то адъ. И съ другимъ сыномъ — Θεодосіемъ отецъ жилъ не въ ладахъ.

11-го февраля 1578 года Герлахъ писалъ у себя ¹⁾: „Θεοδοσίη жаловался мнѣ на несправедливость и деспотизмъ отца. Онъ говорилъ: „вотъ уже три года я обручился съ невестой, но не могу привести ее въ домъ, потому что отецъ не даетъ мнѣ ни минуты покоя. За полночь онъ бродитъ по комнатамъ, кричитъ, ругается и всячески меня поноситъ. Онъ не только тратитъ свои деньги, но онъ занялъ 100 дукатовъ у меня и 100 у патріарха и все прошло прахомъ“. Герлахъ продолжаетъ: „старикъ нерѣдко вступаетъ въ споры съ сыномъ Θεодосіемъ. Разъ ²⁾ сынъ раскроилъ ему голову виннымъ кувшиномъ, а отецъ поднялъ такой крикъ, что сбѣжались все сосѣди. Эта драка вышла изъ-за того, что сынъ отказалъ отцу въ деньгахъ, нужныхъ этому старику на его амурныя походы. Я слышалъ — говоритъ Герлахъ—да и сынъ его подтверждаетъ, что Зигомалѣ—отецъ, лишь только у него заводились деньги въ карманѣ, онъ бѣжитъ въ Галату за поспеками чувственныхъ удовольствій. Затѣмъ описываются такія подробности, сообщать о которыхъ совершенно невозможно.

Такова жизнь всѣхъ Зигомалѣ, этого цвѣта греческой интеллигенціи второй половины XVI вѣка—въ Константинополѣ.

Можно ли однако вѣрить *дневнику* Герлаха? Нѣсколько скептическое отношеніе къ этому дневнику въ наукѣ встрѣ-

¹⁾ S. 456--457.

²⁾ S. 372.

чается. И выражается желаніе: или поднять репутацию Іоанна Зигомала, или же смягчить строгія сужденія нѣмецкаго повѣствователя. Въ защиту репутации старшаго Зигомала говорятъ: изъ Герлахова дневника видно, что въ молодости Іоаннъ былъ не таковъ, и что онъ опустился только подъ старость ¹⁾. Но эти защитники, не замѣчая того, дѣлаются изъ апологетовъ еще горшими обвинителями. А желаніе ослабить силу показаній дневника обнаруживается въ томъ, что слагаютъ вину съ Іоанна Зигомала и его семьи и переносятъ его на все общество даннаго времени: духъ времени былъ таковъ — говорятъ намъ ²⁾. Но мы не думаемъ, чтобы духъ времени *могъ* заставлять челоуѣка идти вопреки нравственнымъ законамъ. Если же мы допустили бы что либо подобное, то этимъ чуть-ли не объявилибы людей порочныхъ неответственными за свои поступки.

Не желая оставлять читателя подъ нѣсколько тяжелымъ впечатлѣніемъ, производимымъ на него сейчасъ приведенными извлеченіями изъ дневника Герлаха, въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о значеніи изложенныхъ нами сношеній міра протестантскаго съ міромъ православно-греческимъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ русской богословской наукѣ, составляющіе ядро этихъ сношеній, „отвѣты“ со стороны Грековъ цѣнятся по справедливости высоко. Архимандритъ Ниль переводчикъ „отвѣтовъ“ на русскій языкъ имѣлъ полное право говорить такъ, какъ онъ говорилъ. А онъ заявляетъ: „въ настоящее время *Отвѣты лотеранамъ* служатъ драгоценнымъ памятникомъ твердости и непоколебимости православія греко-восточной церкви въ самое бурное время религіознаго вольномыслія и вмѣстѣ богатымъ источникомъ чистаго православнаго ученія“ (Предисл., стр. V). Къ сожалѣнію, въ нашей богословской наукѣ, цѣнители разсматриваемыхъ „отвѣтовъ“ иногда доходятъ до того, что указываютъ имъ совершенно

¹⁾ Замѣчаніе это принадлежитъ г-ну Дестунису, автору критическаго отзыва относительно извѣстнаго этюда Леррана о Зигомалѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв., 1891 январь, стр. 169).

²⁾ Такъ отчасти поступаетъ Legrand (р. 85).

неподобающее мѣсто. Такъ поступалъ покойный профессоръ И. И. Малышевскій. Онъ пишетъ: „Три посланія Іереміи, выработанныя учеными членами патріаршаго синода (?), составляютъ капитальное пріобрѣтеніе православной догматики и не напрасно пріобрѣли значеніе *символической книги* (!) въ православной церкви, учащей различать православіе отъ протестанства“¹⁾. Здѣсь „отвѣты“ названы „книгою символическою“, чѣмъ они никогда не были въ православной церкви; а потомъ сужденіе почтеннаго профессора нужно признать преувеличеннымъ.

Протестантскіе богословы нашихъ дней съ большимъ уваженіемъ относятся къ разсматриваемымъ „отвѣтамъ“. Извѣстный уже намъ Мейеръ говоритъ: „самостоятельный элементъ стоитъ въ нихъ на заднемъ планѣ. Но отъ этого они не теряютъ цѣны. Посланія Іереміи во всякомъ случаѣ остаются оффиціальнымъ заявленіемъ о томъ, какъ греческая церковь, принимая во вниманіе совокупное развитіе церкви восточной, произноситъ свой судъ касательно протестантизма. А въ этомъ отношеніи посланія патріарха тѣмъ драгоцѣннѣе, чѣмъ въ большей зависимости отъ древнихъ авторитетовъ они написаны“²⁾. Почти въ томъ же родѣ выражаетъ свое сужденіе по занимающему насъ вопросу и другой протестантскій богословъ, извѣстный знатокъ церковнаго византизма, Гассъ. Онъ говоритъ: „переписка (между Константинополемъ и Тюбингеномъ) въ практическомъ от-

1) Проф. Малышевскаго: „Мелетій“, стр. 221.—Возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ почтенный профессоръ въ этомъ своемъ сочиненіи, на степень доктора Богословія, впалъ въ подобную ошибку? Возможно двоякое объясненіе явленія: Во 1-хъ, возможно думать, что въ мысли вашего ученаго произошло смѣшеніе „отвѣтовъ“ Іереміи съ извѣстными грамотами восточныхъ патріарховъ, заключающими изложеніе православнаго вѣроученія, тѣмъ болѣе, что подъ ними подписался тоже патріархъ Константинопольскій Іеремія, но Іеремія III-ій, а не II-ій. Грамоты эти дѣйствительно имѣютъ значеніе *символической книги* въ православномъ мѣрѣ. (См. объ этомъ выше стр. 55—57, или же Бог. Вѣстн., 1894 г., т. I, стр. 541—543). Во 2-хъ, можно допускать еще, что нашъ ученый введенъ былъ въ соблазнъ тѣмъ обстоятельствомъ, что переписка Іереміи II въ XVIII вѣкѣ издава была на Востоку съ пышнымъ и претензионнымъ заглавіемъ: книга—именуемая „судія истины“. Какое предположеніе вѣрнѣе—первое или второе, рѣшить не беремся.

2) Meyer. S. 97.

ношеніи была безплодна; но тѣмъ важнѣе она является въ качествѣ историческаго собранія документовъ. Въ „отвѣтахъ“ Іереміи обсуждаются почти всѣ стороны вѣроученія, отличительныя для греческой церкви, и нѣкоторыя изъ нихъ объяснены очень подробно, такъ что ими и теперь можно пользоваться, какъ дѣйствительнымъ церковнымъ свидѣтельствомъ, въ интересахъ изученія символики греческой церкви“¹⁾).

Сама греческая церковь долго помнила о такомъ замѣчательномъ событіи въ ея жизни, какъ благожелательныя сношенія ея съ протестантизмомъ при Іереміи. Это событіе освѣжило застоявшуюся атмосферу греческаго церковнаго міра, угнетаемаго иновѣрною властію. А потому греческая церковь дорожила документами, относящимися къ этому дѣянію. По крайней мѣрѣ, по словамъ одного греческаго духовнаго лица, находящимся въ его письмѣ къ нѣкому Олеарію въ Лейпцигѣ, еще въ 1670 году Аугсбургское исповѣданіе, быть можетъ бывшее въ рукахъ Іереміи II, а равно и разные „акты“, сюда относившіеся, бережно хранились въ патріаршей бібліотекѣ въ Константинополѣ²⁾. И дѣйствительно, было что помнить!

Послѣ указанныхъ сношеній очень замѣтнымъ стало то явленіе, что греческіе іерархи за сборомъ подаяній стали ѣздить въ Англію, Швецію, Данію,—страны протестантскія. Нельзя ли этого явленія объяснять все — тѣми же вышеописанными сношеніями? Очень любопытно еще слѣдующее: короли указанныхъ странъ очень внимательно принимаютъ греческихъ выходцевъ и всячески помогаютъ осуществленію ихъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи очень замѣчательнъ указъ англійскаго короля Іакова (нач. XVII в.): „всѣ вы духовные, въ апостольскомъ чинѣ, въ нашемъ государствѣ, въ праздничные дни возвѣщайте въ церквахъ всему народу, чтобы порадовали и помощь учинили греческому митрополиту, и что денегъ соберется, то все бы митрополиту

¹⁾ Real-Encyklop. von Herzog und Plitt. B. VI. Artic. Ieremias II. S. 532. Изд. 2-ое.

²⁾ Heinescius (названіе книги см. выше). Theil I, 193.

или его слугамъ отдали“ ¹⁾). Во всякомъ случаѣ—фактъ знаменательный...

Въ концѣ XVI и началъ XVII-го вѣка усиливается притокъ Грековъ, желавшихъ учиться, въ протестанскіе университеты. А это не результатъ ли тоже константинопольско-тюбингенскихъ сношеній? Но впрочемъ объ этомъ явленіи подробнѣе будемъ говорить въ дальнѣйшемъ очеркѣ.

А. Лебедевъ.

¹⁾ (А. Муравьева). Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Ч. II, стр. 124—130. С.-пб. 1860.